Ярина Н. В.

ТРАДИЦИИ В ИЗОБРАЖЕНИИ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ И ЛЕЙТМОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ "ФАННИ ХИЛЛ" ДЖ. КЛЕЛАНДА И "МОЛЛЬ ФЛЕНДЕРС" Д. ДЕФО

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/89.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 212-215. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

1. **Антрушина Г. В.** Словарь лингвистических терминов. М.: Высшая школа, 1985. 200 с.
2. **Бретон А.** Антология черного юмора. М.: Carte Blanche, 1999. 544 с.
3. **Жельвис В. И.** Черный юмор: анатомия человеческой деструктивности [Электронный ресурс]. URL: www.yspu.yar.ru
4. **Словарь мировых литературоведческих терминов**. Бостон, 1979. 450 с.
5. **Федорова Н. А., Елькина М. Д.** Виды каламбуров, используемых с целью создания комического [Электронный ресурс]. URL: www.krugosvet.ru
6. **Фромм Э.** Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 447 с.
7. **Black Jokes** [Электронный ресурс]. URL: www.spicyhumor.com
8. **Longman active study dictionary**. Pearson education, 2000. 796 p.
9. **Screbnev Y. M.** Fundamentals of English stylistics. M.: Высшая школа, 1994. 238 p.

ТРАДИЦИИ В ИЗОБРАЖЕНИИ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ И ЛЕЙТМОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ «ФАННИ ХИЛЛ» ДЖ. КЛЕЛАНДА И «МОЛЛЬ ФЛЕНДЕРС» Д. ДЕФО

Ярина Н. В.
Магнитогорский государственный университет

Литература XVIII в. знаменуется особой ролью психологической интимности и утончённой чувственности. Исходя из общепринятых моральных и этических границ XVIII в., сюжет «Фанни Хилл» становится почти что традиционным для английской литературы этого столетия - достаточно вспомнить героиню Д. Дефо. Сопоставление истории Молль Флендерс и мемуаров Фанни Хилл как нельзя лучше это подтверждает. В двух из представленный случаев перед нами - записки женщины, преступившей общепризнанные нравственные законы общества и с циничной откровенностью рассказывающей о том, как сложилась её жизнь.

В романах охватывается разный временной промежуток. Если Молль Флендерс расказывает о своей жизни с детства и до старости, то повествование Фанни Хилл охватывает менее продолжительный период: с детства и до 19 лет. Но и этого времени оказывается достаточно для того, чтобы узнать истинное лицо общества XVIII века и его действующие законы.

Оба романа представляют собой зазеркалье того общества, законы которого казались такими строгими и правильными.

Обе героини представительницы одного социального слоя, обе сироты. И Молль Флендерс и Фанни Хилл оказываются в похожих ситуациях: и ту и другую именно бедность толкает на путь первоначального грехопадения. Молль Флендерс пишет: «...наихудший из всех дьяволов - бедность». И открыв однажды «ворота... мы открываем себе дорогу к греховной жизни».

Как Молль, так и Фанни не прочь посмеяться над теми, кого им удалось одурачить, и, каждая по-своему, гордятся своей профессиональной искушённостью и сноровкой. Однако, несмотря на то, что преступная и развратная жизнь в достаточной степени ожесточила и исковеркала судьбу этих героинь, им всё же не чужды и сердечные увлечения, и чувство жалости и снисхождения.

Характерен, например, тот эпизод истории Молль Флендерс, где она оказывается обманутой неким грабителем с большой дороги, который, выдав себя за богатого ирландского помещика, женился на ней, поверив, что она действительно вдова, обладающая значительным состоянием. Взаимный обман не замедлил раскрыться после свадьбы. Но новобрачные остались столь довольны друг другом, что не без приятности провели несколько недель своего медового месяца. Весёлый и беспечный Джемми, её «ланкаширский муж», как именует его Молль, пришёлся ей настолько по сердцу, что она «с бесконечным наслаждением вспоминала очаровательные часы» [Дефо, 1992, с. 183], проведённые в его обществе.

При всей своей зачерствелости, Молль не чужда и чувства сострадания. Вспоминая, как она сняла дорогое ожерелье с шейки маленькой девочки, которую завела обманом в глухой закоулок, она добавляет, что могла бы ради большей безопасности придушить ребёнка,- но не сделала этого, пожалев «бедную овечку». Под старость, в Америке, встретив давно покинутого ею сына, она с умилением целует землю, по которой он прошёл.

В «Мемуарах женщины для утех» не возможно не вспомнить ту встречу Фанни и Чарльза после четырёх лет разлуки полную нежности, любви и страсти: «Силы небесные! Способен ли кто выразить, что я почувствовала при звуках этого голоса, всегда волновавших моё сердце и теперь вдруг в нём отозвавшихся! Я обратила глаза на того, кому этот голос принадлежал, и они подтвердили то, о чём уши уже успели поведать... но что может укрыться от все проникающеё силы чувства, несомненно, направляемой самой любовью? Нет слов описать подхвативший меня порыв - это было превыше всяческих рассуждений и даже удивлений: в мгновение ока, с быстротой подгонявших меня чувств бросилась я ему на грудь, обвила его шею руками и из самой души исторгли восклицания вперемешку с плачем: « Жизнь моя!.. душа моя!.. мой Чарльз!..» Не в силах больше вымолвить ни словечка, я упала в обморок, не перенеся возбуждения радости и удивления» [Клеланд, 2001, с. 329-330].

Обе героини в какой-то период своей жизни зарабатывали шитьём.

Даже некоторые географические названия встречаются в обоих романах. Например, Бат - «место элегантное, дорогое, где на каждом шагу ловушки» [Дефо, 1992, с. 98] «где мужчины находят иногда любовни-

цу, но очень редко ищут жену»» [Там же, с. 99] и место, где один из любовников Фанни Хилл пустился в такой «пьяный загул, который довёл его до жесточайшей лихорадки, и та унесла его, так и не вышедшего из забытья, в четыре дня» [Клеланд, 2001, с. 268-269]. Фанни Хилл родилась в Ланкашире, откуда был четвёртый муж Молль.

У обеих героинь все их приключения хорошо закончились: они обрели и любовь, и богатство, и бесценный жизненный опыт, которым они делятся с читателем.

Молль Флендерс: « Так все эти затруднения были улажены, и мы зажили вместе как нельзя лучше. Сейчас мы глубокие старики: я вернулась в Англию почти семидесяти лет, а мужу было шестьдесят восемь... Некоторое время после моего отъезда муж оставался в Америке, приводя в порядок дела, и сначала я хотела было вернуться к нему, но по его просьбе отказалась от своего намерения, и он тоже приехал в Англию, где мы решили провести остаток наших дней в искреннем раскаянии, сокрушаясь о дурной нашей жизни» [Дефо, 1992, с. 312].

Раскаяния Молль Флендерс и её мужа сродни рассуждениям о Пороке и Добродетели Фанни Хилл: «...пусть истина возьмёт на себя смелость высоко вознести Добродетель, высветить её самым соблазнительным светом и в его просветляющем потоке любой разглядит, сколь поддельны, сколь низменны и безвкусны, сколь низки эти порочные радости в сравнении с теми, каким благословение своё дарует Добродетель. Чувства ею побуждаемые, не гнушаются тем, что служат приправой к ощущениям, но - приправой высочайшего вкуса. В то время как Порок, словно нечестивые гарпии, загаживают и загрязняют любой праздник, любое пиршество. Пути Порока порою устилались розами, но ненадолго, зато потом они извечно славились обилием терниев и обилием гусениц. Дороги же Добродетели выстланы чистыми розами, и розами вовек не увядающими» [Клеланд, 2001, с. 49] . Так же как и Молль Флендерс, Фанни признаёт, что «наши достоинства и наши пороки чересчур зависят от обстоятельств» [Там же, с. 119].

Но главное отличие этих рассуждений в том, что раскаяние Молль являются раскаянием рассудка, раскаянием совести, в Фанни Хилл же раскаяние иного рода. Ключом здесь является чувство любви: «Ближе друга, чем она (Добродетель), нет даже у Наслаждения, как нет врага большего у Порока» [Там же, с. 349], если я расцветила Порок всеми его самыми радужными красками, если я и увила его цветами, то для того только, чтобы выглядел он более привлекательной жертвой, какая торжественно приносится Добродетели» [Там же, с. 349-350].

Вопрос истиной Добродетели поднимался в романе Ричардсона «Памела». Памела и Фанни явные героини-антиподы. Если рассуждения Фанни есть отражение этики проститутки (и все высказывания о Добродетели выглядят несколько абстрактно), то в «Памеле» Добродетель предстаёт в рассуждениях девушки, которая воплощает её собой. Эта же идея отражена в самом названии романа - «Памела, или Воплощённая добродетель». Роман Клеланда и по самому названию находится на другой чаше весов с романом Ричардсона («Мемуары женщины для утех» - «Памела, или Воплощённая добродетель»). Именно благодаря безупречному поведению Памелы происходит перерождение другого героя этого романа мистера Б. Мистер Б. пленяется (а не соблазняется как в «Фанни Хилл») добродетелью Памелы и его желанию обладать ею. Прочитав дневник Памелы, он понимает, что она действительно является тем редким созданием с «непорочной» душой и телом, которого он всегда страстно желал. Подзаголовок «Вознаграждённая добродетель» подразумевает, что она «вознаграждена» престижем более высокого социального статуса и истинной любовью мистера Б. Похожий финал романа отражает ни что иное, как иронию Клеланда над «благополучием» и благородностью ричардсоновской героини (Р. Маклей).

Несмотря на то, что у Фанни Хилл и Молль Флендерс много общего, многое и разделяет этих героинь и сами новеллы. Коренное отличие этих романов в том, какой план в них выходит на первое место. Если у Дефо во главу угла ставится философия денег, их ценность и сила в буржуазном обществе, то у Клеланда на первый план выходит философия и сила эротики, сексуальность, которая уравнивает мужчин и женщин, благодаря своей силе (у Лео Брауди это называется «уравнительные способности сексуальности»).

Даже детской заветной мечтой Молль Флендерс, родившейся в Ньюгетской) тюрьме и чудом попавшей в «хорошие руки» от цыган к воспитательнице, которая давала «такое светское воспитание, точно в танцевальной школе» [Дефо, 1992, с. 13], было желание «стать барыней», что в её понимании означало работать на себя, а не быть вынужденной идти в услужение. А потому она искренне гордилась тем, что уже могла в эти годы зарабатывать деньги «три пенса пряжей и четыре пенса шитьём».

В отличии от Молль Флендерс, Фанни Хилл родилась в небольшой деревушке близ Ливерпуля, в Ланкашире (откуда был четвёртый муж Молль). Её родители «были до крайности бедны», но «крайне честны» [Клеланд, 2001, с. 12], и сиротой она стала в 15 лет, чьим представлением «о добродетели стала почти полная неосведомлённость о грехе и зле да застенчивая робость»» [Дефо, 1992, с. 13]. Если Молль Флендерс на путь греха подтолкнули тщеславие и расчёт, то Фанни Хилл там оказалась ослеплённая блеском Лондона. Будучи «безыскусной неоперившейся селяночкой» [Клеланд, 2001, с. 22], Фанни Хилл попадает в руки «прожжённой городской деляги» [Там же], которая прекрасно знала как обращаться со «свежим» товаром и как «объезжать... юных жеребяток», превращая их «в готовых под упряжь и под седло лошадок» [Там же, с. 25], которая прекрасно знала как в них разбудить «странное» «и до той поры-неизведанное удовольствие» [Там же, с. 29], поставив его себе на службу. «Слишком непосредственную», «слишком неискушённую» Фанни Хилл довольно легко удалось «заманить на рынок утех» [Там же, с. 35], пробудив в ней лишь одно - страсть, и, показав то, что было выгодно показать.

Молль Флендерс же работала в почтенной обеспеченной семье и зарабатывала себе сама на жизнь. Кроме того, Молль была на особом счету в доме: она всегда и везде была вместе с дочерьми хозяйки, таким образом, она «научилась танцевать и говорить по-французски» [Дефо, 1992, с. 20] , петь, играть на клавикордах и на спинете. Молль Флендерс признаётся: «Со всем тем я не чужда была тщеславия, свойственного нашему полу: мне хорошо было известно, что все считают меня хорошенькой или, если хотите, красавицей, и я сама вполне разделяла это мнение и в особенности любила слышать его от других, что случалось часто и доставляло мне большое удовольствие» [Там же]. Слыла она также девушкой рассудительной, скромной и добродетельной, какой и была на самом деле» [Там же]. Несколькими строками ниже героины признается: «Но то, чем я так тщеславилась, стало моей гибелью или вернее, причиной её было моё тщеславие» [Там же, с. 21].

В обоих романах рассматриваются торгово-рыночные отношения 18 века. Но примеряют их авторы к разным понятиям. У Клеланда - это торгово-рыночные отношения любви, у Дефо же брак рассматривается как подобная сделка.

Отсюда идут и различные лейтмотивы в произведениях «Молль Флендерс» и «Фанни Хилл».

Молль Флендерс говорит: «Так тщеславие, а не убеждение, деньги, а не добродетель, удерживали меня на честном пути». Быстро поняв, что браки в Лондоне заключаются «по расчёту, по деловым соображениям и любовь не играет при этом никакой роли», что «одни только деньги делают женщину милой» [Там же, с. 62] и что «никакое уродство не режет глаз, никакие пороки не оскорбляют нравственного чувства; деньги - вот что важно; приданное не косит и не хромает, деньги всегда милы, какова бы не была жена» [Там же, с. 64]. Молль Флендерс приняла правила игры и стала действовать так, как действуют мужчины в Лондоне: «...мужчины без всякого зазрения совести снаряжаются, говоря их языком, на охоту за приданным, не имея за душой ни денег, ни каких-либо других достоинств, которые давали бы им право искать себе богатых невест. А держатся они притом с таким высокомерием, что женщина и не думает расспрашивать ни о репутации, ни о состоянии своего поклонника» [Там же]. Брак здесь - «важный договор» [Там же, с. 67], слияние имущества и капитала, обоюдовыгодное в материальном плане сотрудничество. Но ведя разумную политику и хорошо играя свою роль, можно сорвать куш. Даже не получая желаемой материальной выгоды, Молль оказывается в выигрыше.

Исходя из размышлений героини романа Дефо, можно сделать вывод, что в провинции жену выбирают так, как в Лондоне любовницу: «по влечению сердца» [Там же, с. 62].

«...От содержанки требуют, чтобы она была красива, хорошо сложена, имела пригожую внешность и изящные манеры»- всё это можно отнести к героине романа Клеланда - Фанни Хилл.

Предметом торгово-рыночных отношений здесь является, как уже говорилось, любовь. Только брак считается выгодным, если у жены большой собственный капитал, то вложение в любовницу считается удачным, если она хороша собой и любезна с мужчиной. В романе Клеланда отсутствует описание романтических чувств, его героины подчинена «принципу удовольствия» и живёт согласно его законам, на сколько живёт по законам буржуазного общества Молль Флендерс. Фанни признается читательнице: « Только в моём возрасте и с моей страстью к утехам, страстью, заложенной во мне едва ли не с рождения, талант услаждать, каким природа одаряет человека красивого, видится как высшее из всех достоинств: в сравнении с ним обычные пристрастия к титулам, чинам, почестям и всякому такому, кажутся вульгарными и стоят многомного ниже» [Клеланд, 2001, с. 156]. «Любовь - великий мастер!» [Там же, с. 158] - утверждает Фанни. Но, несмотря на это, Фанни понимает, что именно брачные узы способны дать максимальный спектр удовольствий, так как предполагают в себе не только чувственную близость, но и духовную.

Неодинаково и отношение героинь к подробностям описания их интимной жизни читателю. Если Молль Флендерс «скромность не позволяет разоблачить тайны брачной постели» [Дефо, 1992, с. 54], то мемуары Фанни изобилуют подобными откровениями. Фанни Хилл описывает все стадии её чувственного пробуждения и сам процесс становления «совершенной женщины» (как в психологическом, так и в физическом плане). Она описывает достоинства (Чарльз) и недостатки мужчин (м-р Норберт), причём достоинства эти, как правило, носят физический характер, а не рассматриваются в морально-этическом плане; прелюдии, «красноречивый огонь», «сладострастная мука» - всё это рассказано читателю с доверительной откровенностью, без боязни осуждения и с надеждой на понимание. Читатель, если не участник, то тайный наблюдатель её интимной жизни.

У Молль же помимо взаимопонимания основой успеха семьи является финансовая стабильность и материальное благополучие.

Если в романе Клеланда именно сексуальность определяет как восприятие и поведение, так и формы индивидуального удовольствия и его выражения, в романе Дефо подобными критериями, определяющими восприятие действительности и прогнозирующими дальнейшее поведение героини являются разум и расчёт, то в романе Ричардсона «Памела», который находится на другой чаше весов, хотя и открывает галерею женских образов в литературе 18 в., главным и всеопределяющим критерием является добродетель. Именно благодаря ей героиня и получает своё вознаграждение - престиж более высокого социального статуса и постоянную любовь мистера Б. Но, вопреки пародии Филдинга, роман не относится к её амбициям по поводу того или другого.

По утверждению Г. Гаутайера, Фанни - явный антипод Памеллы, по сути, проститутка, в финале романа обретающая «благополучие» ричардсоновской героини, не вызывающей у Клеланда никаких чувств, кроме

иронии (Р. Маклей).

Однако и сам образ Памелы значительно уступает образам Фанни Хилл и Молль Флендерс. В отличие от них, Памела на протяжении всего повествования не меняется, её образ не эволюционирует. А образец, таким образом, становится далёким как от идеала, так и от жизни.

Художественное освоение чувственно-эротического в послевозрожденческие столетия не прошло бесследно. И хотя искусство еще не могло вобрать в свой образный строй все сложности и перипетии любовных отношений, этой практикой оно формировало новую почву культуры, на которой смогли состояться художественные открытия, последующих веков.

Список использованной литературы

1. Дефо Д. Молль Флендерс. Роксана. Челябинск, 1992.

2. Клеланд Дж. Мемуары женщины для утех. М., 2001.

3. Bradbury M. Fanny Hill and comic novel // Critical quarterly. Lnd., 1971. Vol. 13. № 3.

4. Markley R. Language, power, and sexuality in Cleland`s Fanny Hill // Philological quarterly. Iowa city, 1984. Vol. 60. № 3.